

В прошлом году, в первый день Нового года, всё произошло именно так. Княгиня Линь взяла Юнь Хуаня в храм Линъюнь для поклонения и возжигания благовоний. Юнь Хуань, который всю ночь накануне бодрствовал, во время поклонения Будде едва мог держать глаза открытыми. Великий мастер Хуэймин, обладающий острым взглядом, заметил это и настоял на том, чтобы Юнь Хуань соблюдал пост в течение пятнадцати дней.

В праздничные дни все ели обильную пищу, включая мясные блюда и пельмени с бараниной, но только Юнь Хуань питался постными пельменями с начинкой из капусты и редьки, начиная с первого дня и до пятнадцатого.

Лянь Фэн должен был сопровождать Юнь Хуаня в храм Линъюнь.

Юнь Хуань специально предупредил Лянь Фэна:

— Настоятель храма Линъюнь очень могущественный. Он отличается от монахов других мест, так что постарайся его не обидеть.

— Чем же он отличается?

— Ну... — Юнь Хуань задумался. — Он чрезмерно жаден до денег, совсем не похож на тех высоких монахов, которые презирают славу и богатство. И при этом он действительно обладает способностями: с одного взгляда может понять, что ты делал в прошлом. Однажды я украл у матушки банку меда с османтусом, и она даже не заметила, но когда мы пошли в храм, он сразу же это понял.

Лянь Фэн усмехнулся:

— Возможно, ты просто не вытер рот после еды.

— Нет, я всегда вытираю рот, когда ворую еду.

Юнь Хуань подумал, что Лянь Фэн, вероятно, один из тех редких людей в феодальном обществе, кто верит в науку, а не в духов. Он серьёзно продолжил:

— Лянь Фэн, ты должен поверить, что в этом мире есть много удивительных вещей, например, воскрешение из мёртвых в другую эпоху.

Лянь Фэн вдруг рассмеялся:

— Ты слишком много читаешь книжек. Такое невозможно.

— В общем, нам нужно вести себя смиренно. Нельзя тайком называть Великого мастера Хуэймина лысым ослом, нельзя есть что попало в храме и трогать статуи Будды. Иначе, если мы разозлим Великого мастера, последствия будут ужасными.

— Хорошо.

Юнь Хуань немного успокоился.

Если они не будут провоцировать Великого мастера Хуэймина, то провести здесь полдня будет несложно.

Княгиня уже подготовила экипаж, и Юнь Хуань, взяв с собой копию «Сутры Кшитигарбхи», переписанную Лянь Фэном, сел в карету.

Менее чем через полчаса они прибыли в храм Линъюнь.

Юнь Хуань поднял голову, чтобы рассмотреть величественные здания храма, сверкающие золотом и яркими красками. Сила верующих действительно велика: такие красивые стены и храмы невозможно построить без десятков тысяч лян серебра.

Княгиня Линь, будучи преданной последовательницей храма Линъюнь, ежегодно жертвовала тысячи лян, чтобы молиться за здоровье Юнь Хуаня и успех Юнь Гуанлина.

Услышав о прибытии княгини Линь, Великий мастер Хуэймин лично вышел её встретить.

Княгиня мягко улыбнулась:

— В прошлый раз, когда Юнь Хуань заболел, спасибо, что вы навестили его. Теперь, когда он выздоровел, я привела его в храм, чтобы возжечь благовония и поблагодарить за милость.

Юнь Хуань сложил руки в поклоне и поклонился Великому мастеру Хуэймину:

— Мастер.

Взгляд Великого мастера Хуэймина остановился на Лянь Фэне, стоящем за Юнь Хуанем.

Он был в курсе дел при дворе и всегда интересовался происходящим в столице.

Амбиции Великого мастера Хуэймина простирались не только на область Линь, но и на всю династию Ци.

Однако из сотен известных храмов династии Ци храм Линъюнь не считался самым авторитетным. Великий мастер Хуэймин изучал не только буддийские учения, поэтому он не мог полностью вписаться в традиции других известных храмов.

К тому же область Линь находилась далеко от столицы, и без поддержки высокопоставленных лиц у него не было шансов на известность.

Обладая огромными способностями, но не имея соответствующей славы, Великий мастер Хуэймин всегда считал это своим главным разочарованием.

Пять лет назад, наблюдая за звёздами, он заметил, что звезда Цзывэй внезапно потускнела, а созвездие Тайвэй стало необычайно ярким.

Два года назад явление «Хошин шоусинь» снова вызвало у него беспокойство. Хотя он не мог узнать, что именно произошло в самом сердце власти в столице, по действиям наследного принца он смог сделать некоторые выводы.

Нынешний император уже не мог править. Пять лет назад произошло серьёзное событие, в результате которого влияние наследного принца превзошло власть императора, создав для него угрозу.

А два года назад явление «Хошин шоусинь», вероятно, означало, что наследный принц окончательно лишил императора власти, превратив его в марионетку, а реальная власть оказалась в руках окружения принца.

Великий мастер Хуэймин не знал, почему наследный принц инсценировал свою смерть, чтобы обмануть всех. Судя по его действиям, он был человеком с глубоким умом, и каждое его

движение имело свои причины.

Недавно Великий мастер Хуэймин посетил дом князя Линя и, увидев Лянь Фэна, с удивлением обнаружил, что тот находится не в столице, а в области Линь.

Это было словно подарок небес, предоставивший Великому мастеру Хуэймину шанс прославиться.

Он незаметно посмотрел на Лянь Фэна.

Высокий и статный, с выдающимся лбом, он обладал внешностью, достойной императора: красивой и величественной.

Лянь Фэн не любил, когда на него смотрят, и даже несмотря на то, что Великий мастер Хуэймин старался не привлекать внимания, он всё равно заметил этот взгляд.

Его глаза тут же стали холоднее.

Великий мастер Хуэймин, испугавшись его властного вида, поспешно сказал:

— Княгиня, пожалуйста, пройдите внутрь для поклонения.

Княгиня вошла первой, посещая один зал за другим, чтобы возжечь благовония. На это у неё ушло около получаса.

Юнь Хуань легонько толкнул Лянь Фэна плечом:

— Эй, я проголодался, а ты?

С момента завтрака прошло всего час, и Юнь Хуань, который не отличался ни ростом, ни весом, съел большую миску лапши и несколько постных булочек, так что его голод казался преувеличенным.

Лянь Фэн не возражал, чтобы Юнь Хуань ел больше: в конце концов, он мог себе это позволить.

Он достал из рукава пирожные с ароматом сливы, которые Юнь Хуань дал ему накануне:

— Съешь пирожное, чтобы утолить голод.

Юнь Хуань испугался:

— Нет, Великий мастер Хуэймин увидит и будет ругать меня.

Великий мастер Хуэймин, как человек, посвятивший себя практике, легко мог услышать их шёпот.

Он всегда был против того, чтобы в его храме ели, особенно мясо. Некоторые невежественные паломники приносили с собой мясные блюда, что было осквернением Будды.

Великий мастер Хуэймин уже собирался повернуться, чтобы предупредить Юнь Хуаня, но тут услышал голос Лянь Фэна:

— Повернись спиной, он не увидит.

Юнь Хуань действительно стал часто голодать.

Ему казалось, что если он не будет есть, то не сможет поддерживать температуру тела.

Подняв глаза, он увидел, что Великий мастер Хуэймин действительно закрыл глаза и читал молитвы, глядя в сторону. Юнь Хуань подумал, что если его поймают, то ругать будут потом, а сейчас он просто съест пирожное, даже если потом придётся поститься ещё десять дней. Он повернулся и быстро съел пирожное с ароматом сливы.

Хотя он и не наелся, этого было достаточно.

Юнь Хуань действительно всегда вытирал рот после еды. Он использовал платок, чтобы убрать крошки с уголков рта, и снова превратился в элегантного молодого господина.

Он снова взглянул на Великого мастера Хуэймина.

По какой-то причине раньше у Великого мастера Хуэймина были острые чувства, и он словно видел затылком. Независимо от того, что делал Юнь Хуань, он всегда легко это замечал.

На этот раз, возможно, он был слишком поглощён чтением молитв и совсем не заметил, что сделал Юнь Хуань.

Юнь Хуань наконец вздохнул с облегчением.

Княгиня вернулась из всех залов после поклонения.

Великий мастер Хуэймин сказал:

— Княгиня, молодой господин, пройдёмте во внутренний двор, чтобы выпить чаю.

Чай Великого мастера Хуэймина из храма Линъюнь был очень известен, но лишь немногие могли его попробовать.

Княгиня, посещая храм много лет, только во время Нового года имела честь выпить чашку этого чая.

Не то чтобы чай был особенно вкусным или обладал целебными свойствами, его слава была обусловлена его редкостью.

В конце концов, Великий мастер Хуэймин был самым уважаемым мастером в области Линь.

Княгиня кивнула:

— Хорошо.

Юнь Хуань последовал за княгиней.

Когда они сели, княгиня сказала Юнь Хуаню:

— Хуань, где же «Сутра Кшитигарбхи», которую ты переписывал? Покажи её Великому мастеру Хуэймину.

Юнь Хуань замер.

Обычно он передавал переписанные сутры младшему монаху, сопровождающему Великого мастера Хуэймина, и тот не уделял им особого внимания.

Но теперь, когда нужно было передать сутру лично Великому мастеру, он наверняка заметит, что это не рука Юнь Хуаня.

Юнь Хуань приготовился к выговору и с тревогой подал «Сутру Кшитигарбхи».

Великий мастер Хуэймин действительно открыл сутру и просмотрел первые страницы, вежливо похвалив:

— Каллиграфия вашего сына...

Он не успел закончить фразу, как замолчал, перелистывая страницу за страницей.

Он знал почерк Юнь Хуаня, ведь заставлял его переписывать сутры много раз и не мог ни разу не увидеть его работу.

Перед ним был почерк, мягкий, но с внутренней силой, написанный с изяществом, но наполненный величественной энергией. Это явно не было почерком Юнь Хуаня.

Авторские комментарии: В комментариях будут случайным образом раздаваться красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456397>